

# Э. Э. КАММИНГС

*С английского \**

*вся в зеленом*

*моя любимая отправилась на прогулку*

вся в зеленом моя любимая отправилась на прогулку  
на большой золотистой лошади  
в серебряный рассвет.

четыре длинных собаки летели низко и улыбаясь  
веселый олень бежал впереди.

быстрее были они чем мимолетные грезы  
нежный нежданный олень  
красный красивый олень.

четыре красных оленя у белой воды  
жестокий рожок пел впереди.

повесив рожок у бедра моя любимая отправилась на прогулку  
верхом на эхо спускаясь  
в серебряный рассвет.

четыре длинных собаки летели низко и улыбаясь  
ровный луг бежал впереди.

легче были они чем ускользающий сон  
тонкий гибкий олень  
литой летящий олень.

четыре литых оленихи над золотою долиной  
голодная пела стрела впереди.

лук заткнувши за пояс моя любимая отправилась на прогулку  
верхом по горе спускаясь  
в серебряный рассвет.

четыре длинных собаки летели низко и улыбаясь  
вершины бежали светло впереди.

---

\* Э. Э. КАММИНГС — Стихи (Перевод с английского В. Шаргунова, В. Британишского, Л. Черткова, А. Сергеева) // Современная американская поэзия (М.: Прогресс, 1975), 125–132.

Некоммерческое электронное издание. «Im Werden Verlag», 2008.  
<http://imwerden.de>

бледнее были они чем лик устрашающей смерти  
струящийся стройный олень  
высокий веселый олень.

четыре высоких оленя у зеленой горы  
счастливый охотник пел впереди.

вся в зеленом моя любимая отправилась на прогулку  
на большой золотистой лошади  
в серебряный рассвет.

четыре длинных собаки летели низко и улыбаясь  
сердце мое упало мертвое впереди.

### *ода*

о  
эти милые и пожилые люди  
правлящие миром (и мною и также  
вами если мы не обращаем  
внимания)

о  
драгоценные дорогостоящие безмозглые  
двух фасонов — Он и Она —  
восковые фигуры наполненные  
мертвыми идеями (о

квинтиллионы невероятных  
дряхлых благочестивых беззубых  
вечно-сующих-свой-нос-  
в-чужие-дела  
двуногих (о  
суесящиеся  
любезные бесполезные безволосые

о  
лухи

\* \* \*

моя добрая старая и так далее  
тетушка люси во время последней

войны доподлинно знала  
и не уставала каждому  
объяснять во имя чего

мы сражаемся  
моя сестра изабелла

вязала и шила для наших доблестных  
и так далее десятки и сотни  
теплых носок и так далее  
наушников набрюшников противо-

вшивых рубашек моя собственная  
мать надеялась

что я погибну за и так далее  
мужественно а мой отец  
охрип твердя о великой  
чести о том что если бы  
он мог тем временем моя собственная

особа лежала и так далее  
молча в грязи окопа  
и так далее (грезя  
и так далее о  
твоей улыбке  
глазах коленях  
и  
так далее)

\* \* \*

если поесть нельзя так попробуй

закурить но у нас ничего не осталось  
чтобы закурить; иди ко мне моя радость

давай поспим  
если закурить нельзя так попробуй

спеть но у нас ничего не осталось

чтобы спеть; иди ко мне моя радость  
давай поспим

если спеть нельзя так попробуй  
умереть но у нас ничего не осталось

чтобы умереть; иди ко мне моя радость

давай поспим  
если умереть нельзя так попробуй

помечтать но у нас ничего не осталось  
чтобы помечтать (иди ко мне моя радость

Давай поспим)

\* \* \*

платон говорил

ему; он не хотел  
поверить (исус говорил

ему; он ни за что  
не мог поверить)  
лао

цзы  
совершенно верно  
говорил ему, и генерал  
(так

точно)  
шерман;  
больше того  
(веришь  
или

не веришь) ты сам  
ему говорил; я  
ему говорил; мы  
ему говорили (он однако не верил

нет, сэр) пока наконец  
при демонтаже сабвея  
угол шестой авеню

здоровенный рельс  
угодил ему по башке  
и втемяшил

\* \* \*

любовь — сильнее чем забыть  
слабей чем вспоминать  
и реже мокрых волн любить  
и чаще чем терять

она безумней и лунней  
и быть не меньше ей  
и все моря в сравненье с ней  
лишь глубже всех морей

любить простей чем побеждать  
не меньше чем прожить  
она не больше чем начать  
и меньше чем простить

она разумней и дневней  
и не умрет поднесь  
и небеса в сравненьи с ней  
лишь выше всех небес

### *весна подобна быть может руке*

весна подобна быть может руке  
(что появляется осторожно  
из Ниоткуда) преображая  
окно в которое люди глядят  
(в то время как  
люди глядят  
преображая и изменяя перемещая  
осторожно незнакомые вещи туда  
и знакомые вещи сюда) и

изменяя все осторожно

весна подобна быть может  
руке в окне  
(осторожно  
взад и вперед  
передвигая Новые и  
Старые вещи в то время как  
люди глядят осторожно  
передвигая быть может  
кусочек цветка сюда перемещая  
воздух немного туда) и

ничего не разбив.

\* \* \*

если есть небеса моя мать добьется (сама)  
неба. Это не небо фиалок,  
не ландышей хрупкое небо,  
это небо роз черно-красных.

мой отец будет (глубокий как роза  
высокий как роза)

стоять у моей

(качаясь над нею тихо)  
с глазами которые лепестки и видеть

не будет с лицом поэта которое  
будет цветок а не лицо с руками  
которые шепчут  
это моя дорогая моя

(внезапно в солнечном свете  
он наклоняется

и весь наклоняется сад)

\* \* \*

вот мышка) и  
о чем она думает, мне  
интересно, когда она  
по полу (тихо со

светлыми глазками) скользит (никто  
не скажет об этом, ибо  
Никто не знает, или почему она  
тычется Туда и, туда,  
про(рыв)ая Молчание комнаты) словно  
крохотное  
стихотворение  
(с умными глазками?)

хвостик дернулся)

(убежалА)

«мышь»,

Мы не одно и то же, ты и  
я, и вот вам немножко ее

или

это Это

? (или это все мы лишь видели в зеркале)?

потому поцелуемся; может же быть

то, что было, Исчезло

войдя в нас

и мы (кажется), удивлены

\* \* \*

навязчивые кембриджские дамы  
гнездятся духом в мебелирашке тела  
и с протестантского благословенья  
бесформенны и неблагоуханны  
и веруют в Иисуса и Лонгфелло  
(покойных). Разговор их одинаков:  
в теперешних писаньях, без сомненья  
(и что-то вяжут, может, для поляков),  
профессор Д. в субботу с той брюнеткой  
...как перманент, подкручены улыбки,  
до выше Кембриджа им дела нету  
за исключением — разве — по ошибке  
в его лавандовой жестянке неба  
луна грохочет злобною конфеткой

\* \* \*

не сострадай: бесчеловечество,

упорное чудовище, страдает  
от прогрессирующего комфорта —

в величье своего ничтожества  
(послав вопросы жизни-смерти к черту)  
миллионом атомов обожествляет  
конец иголки (горький пик); изгибы

в системе линз ведут от нежеланья  
обратно к нежеланью.

Мир рожденный —  
не мир содеянный; для состраданья  
есть травы, камни, звезды, звери, рыбы —

но не летально гиперизошренный  
сверхсдержитель. Мы, врачи, сегодня  
помочь не можем — что же: в преисподню!

\* \* \*

всеобщее про-  
сперити есть старо-  
модное про-

пагандистское  
у —

хищрение то-  
ржествующих то-  
ргашей для то-

го чтобы зад  
повернуть наперед



## Об авторах

КАММИНГС, ЭДВАРД ЭСТЛИН (CUMMINGS, EDWARD ESTLIN), 1894—1962. Род. в Кембридже, Массачусетс. В 1915 г. окончил Гарвард. Был водителем санитарной машины, потом рядовым во время первой мировой войны, о которой написал роман «Громадная комната» (*“The Enormous Room”*, 1922). Занимался живописью. Первая книга стихов, «XLI стихотворение» (*“XLI Poems”*), вышла в 1925 г., за ней последовали: «Тюльпаны и трубы» (*“Tulips and Chimneys”*, 1926)<sup>A</sup>, «Будет пять» (*“is 5”*, 1926), «Он» (*“Him”*, 1927), «Рождественская елка» (*“Christmas Tree”*, 1928), «Написано Э. Э. Каммингсом» (*“By E. E. Cummings”*, 1930). В 30-е годы был лидером авангардистского крыла в поэзии США, что отразилось в графике и пунктуации его стихов. После второй мировой войны появились сборники: «Санта-Клаус» (*“Santa Claus”*, 1946), «Ксаип» (*“Xaipe”*, 1950)<sup>B</sup>, «95 стихотворений» (*“95 Poems”*, 1958). Полное собрание стихотворений Э. Э. Каммингса в двух томах вышло в 1959 г.

## Содержание

вся в зеленом моя любимая отправилась на прогулку.

<i>Перевод В. Шаргунова</i> .....	125
ода. <i>Перевод В. Британишского</i> .....	126
«моя добрая старая и так далее...» <i>Перевод В. Британишского</i> .....	127
«если поесть нельзя так попробуй...» <i>Перевод В. Британишского</i> .....	128
«платон говорил...» <i>Перевод В. Британишского</i> .....	129
«любовь — сильнее чем забыть...» <i>Перевод Л. Черткова</i> .....	129
весна подобна быть может руке. <i>Перевод В. Шаргунова</i> .....	130
«если есть небеса моя мать добьется (сама)...» <i>Перевод В. Шаргунова</i>	130
«вот мышка) и...» <i>Перевод А. Сергеева</i> .....	131
«навязчивые кембриджские дамы...» <i>Перевод А. Сергеева</i> .....	131
«не сострадай: бесчеловечество...» <i>Перевод А. Сергеева</i> .....	132
«всеобщее про-...» <i>Перевод А. Сергеева</i> .....	132

---

<sup>A</sup> Первая книга стихов — «Тюльпаны и печные трубы» (*Tulips and Chimneys*, 1923). (Здесь и далее прим. автора электронной версии.)

<sup>B</sup> *Xaipe* (N.Y.: Oxford University Press, 1950). Каммингс, изучавший в Гарварде классические языки, как название взял приветствие древних греков: *χαίρε* [хэйре] — «радуйся!» (греч.).